

КЫПЧАКИ: ЭТНОС И ЕГО ИМЯ

Известный в средневековой арабо-персидской историографии термин «кипчак» в ходе истории менял своё содержание: в VIII–XI вв. это был этноним племенной общности, затем, начиная с 1030 года и до XIII в., кипчаками называют всех, этнически разных, кочевников Дешт-и Кипчака; в золотоордынский (XIII–V вв.) и последующие периоды истории этот термин снова стал этнонимом племенной общности превратившихся в новейшее время в этнические группы в составе нескольких современных народов: алтайцев, башкир, казахов, каракалпаков, киргизов, ногайцев, татар и узбеков.

Ключевые слова:

государство, Дешт-и Кипчак, Золотая Орда, кипчаки, этникон, этническая группа этноним.

У каждого этноса есть название (этноним). Большинство этносов известны исследователям по их самоназванию, другие – по имени, данному соседями (например, народ, называемый финнами, себя называет «суомайсет»). Подчас под одним названием (этниконом) подразумевается целая группа этносов, имеющих разные самоназвания. Подобное случается либо по незнанию, либо тогда, когда этническая принадлежность не имеет значения. Так, например, в ряде стран (США, Франции и т.д.) всё население России именуют русскими. Нечто подобное происходило в разные исторические периоды с названием «кыпчак (кипчак)», когда в средневековой арабо-персидской историографии кипчаками именовали не только собственно кипчаков, но и все кочевые племена Кипчакской степи (Дешт-и Кипчак) и разобраться в конгломерате степных племён «кто есть кто» весьма сложно. Дело усложняет и то, что кипчаки хорошо известны на Востоке, прежде всего в Средней Азии, Иране, Закавказье и в соседних арабских странах.

В средневековых европейских и византийских письменных источниках, а так же на Руси сведений о кипчаках нет. Подчас конкретные этнические группы, как например, люди хана Атрака (XII в.), ушедшие из донских степей в Грузию, на Руси именуются половцами, а в Грузии – кипчаками, причём на Руси кипчаки, а в Грузии половцы не известны. То, что в Грузии древнерусское название «половцы» (древнерусская калька тюркского этнонима «сары») неизвестно – это понятно, непонятно другое: почему на Руси, в Византии и странах Европы неизвестны кипчаки. Этот факт вызывает сомнение в правомерности применения термина «кыпчак» в отношении тех или иных этнических (племенных) групп, например,

половцев. Так как термин «кыпчак/кипчак» использовался в восточных, прежде всего, в мусульманских, источниках для обозначения широкого круга степных племён, то возникает необходимость определить когда термин «кыпчак» обозначал этнос собственно кипчаков, а когда под ним подразумевались этнически разные племена. Для этого следует рассмотреть происхождение и историю самих кипчаков.

СИР/СЕЯНЬТО. Во времена царствования китайских династий Суй (581–618 гг.) и Тан (618–906 гг.) в степях от Алтая до Великой Китайской стены кочевали многочисленные племена теле или тегрег, т.е. «тележники». Из 11 известных китайцам племён «тиелэ» (теле) наиболее многочисленными и сильными были сеяньто («сиры» древнетюркских памятников) и хойху («уйгуры»). Эти два этноса постоянно соперничали за гегемонию в степи: после падения первого Тюркского каганата (630 г.). В борьбе за власть в степи между хойху и сеяньто, последние одержали победу. Они создали свой каганат с центром на реке Толе, однако уйгуры во главе токуз-огузов с помощью китайских войск разгромили Сирский каганат (646 г.). В 679 г. племена сиров (сеяньто) поддержали антикитайское восстание тюрков-ашина (господствующий этнос в Тюркском каганате) и стали вторым (после тюрков) в племенной иерархии во втором Тюркском каганате (681–745 гг.). И тут восстали главные соперники сиров – токуз-огузы во главе с уйгурами, разгромившие с помощью того же Китая второй Тюркский каганат (744 г.). На этот раз сиры (сеяньто) подверглись истреблению, уцелевшие бежали на Северный Алтай, получив от победителей (токуз-огузов) название «неудачный», «злополучный» – кыччак [7, с. 160], ставшее этнонимом побеждённых.

Если в древнетюркских рунических надписях Тоньюкука (726 г.) и в памятнике Бильге-кагану (735 г.) в качестве господствующих племён в Тюркском каганате названы тюрки и сирь, то в надписи Элетмиш Бильге-кагана (760 г.) в сообщении о господстве в недавнем прошлом над уйгурами тюрков и сиров, вместо сиров вписаны «кыбчаки» [7, с. 156]. Итак, 735 г. – последнее упоминание сиров (сеяньто), 760 г. – первое упоминание кыпчаков в древнетюркских надписях, а с 885 г. они под названием хифшах/хифчак/кипчак известны в арабо-персидской историографии.

КИПЧАКИ. 760–1030 гг. Бежавшие на Северный Алтай сирь (сеяньто), подчинив местные (на Алтае очевидно угорские) племена, создают новый племенной союз, получивший название «кыпчак». Прозвище с уничижительным смыслом становится самоназванием по существу нового этноса, возникшего на основе старого этноса, причём забывается и старый этноним и семантика нового этнонима.

Смешавшись с местными племенами и численно усилившись, кыпчаки продвигаются за Иртыш, расселяются по территории современного Казахстана и попадают под власть кимаков, точнее их каганата. Вскоре государство кимаков и его население стало объектом внимания исследователей из Ирана и других стран ислама. Из них первым о кипчаках написал в своей «Книге путей и стран» (885 г.) персидский географ из Хорасана Ибн Хордадбех (820–912 гг.). В описании путей на восток, автор коснулся территории тюркских племён. Он пишет: «Страна тугузгузов (токуз-огузы) – самая обширная из тюркских стран. Граничат они с ас-Сином (Китай), ат-Туббатом (Тибет) и карлуками. Затем идут ал-кимак (кимаки), ал-гузз (огузы), ал-джигир (чигиль), ат-туркаш (тюргеши), азкиш (азкиши, азы), хифшах (кипчаки), хирхиз (киргизы), ал-харлух (карлуки) ал-халадж (халаджи), обитающие по ту сторону реки» [6, с. 66].

Указанные Ибн Хордадбехом племена обитали на следующих землях: тугузгузы (уйгуры) на территории с центром в области Турфан и Гучэн; кимаки – в среднем течении Иртыша, западнее их кочевали кипчаки, огузы занимали большую территорию к востоку от Волги до Семиречья с центром в низовье Сырдарьи; чигили обитали на северной стороне Иссык-куля, тюргеши – в Семиречье; племя «азкиши» – в Узгенде и Фергане, киргизы – в верховьях Енисея; карлуки в середине VIII века обосновались в долине р. Чу (Семиречье).

Более подробно о кимаках (их тюркское название «йемеки») и кипчаках на основе более ранних источников написал в своём сочинении «Укращение летописей» (1049–1053 гг.) иранский историк Гардизи, попутно изложив легенду об образовании государства кимаков и формировании этнического состава его населения. Кипчаки в государстве кимаков занимали обширную область, называвшуюся Андар аз-Кипчак. Они обладали известной автономией и имели собственного владетеля – ставленника кимацкого кагана [2, с. 206]. Завершает кимацкую эпоху в истории кыпчаков «Диван» – сочинение иранского поэта и путешественника, чиновника сельджукского султана Насир-и Хосрова, в котором степи севернее реки Сырдарьи им в 1030 г. были названы Дешт-и Кипчак – «Степью кипчаков» или «Кипчакской степью». Это означало, что с этого времени главными в степи стали кыпчаки, а в «Истории Масуда» Абу-Фазла Бейхаки (1035 г.) они названы непосредственными соседями Хорезма [2, с. 174].

КЫПЧАКИ в 1030–1240 гг. Лидерство кыпчаков в Дешт-и Кипчаке не означало, что они создали своё государство, подобно тому как это сделали их предки сеяньто или предшественники – кимаки. Бытует мнение, не подтверждённое достоверными фактами, что в Дешт-и Кипчаке вплоть до 1130-х гг. существовала «конфедерация» кипчакских племён, нарушенная походом хорезмшаха Атсыза [2, с. 202]. Скорее всего, с возвышением кипчаков, степь сразу же разделилась на отдельные владения, причём во главе некоторых стали «ханские» племена из кыпчаков под началом своих ханов. Сколько было кипчакских племён – неизвестно (в памятнике Бильге-кагану, 735 г. названо «шесть сиров», но ведь это были не кипчаки, а их предки). В середине XII в. известно лишь два крупных владения в Дешт-и Кипчаке – сгнакское на Сырдарье с центром в Сыгнаке и племени ильбари (эльбурли) в Северном Приаралье [2, с. 206], причём сыгнакское владение возглавляли ханы из кимацкого, не кипчакского племени уран/каи [2, с. 114–115].

Племя ильбари (ольбурлик) все исследователи определяют как кипчаков, хотя по сообщению династийной хроники «Юаньши» в XII в. с берегов Селенги пришло в страну Юйболи (Ильбари) племя байаут (судя по этнониму монгольское), хан пришельцев, устранив местного хана, занял его место и принял местный этноним [2, с. 201]. Возможно, поэтому и Джуджани,

и Джувейни, персидские современники монгольского нашествия на Хорезм, в перечне народов, покорённых монголами, называют ильбари (ольбурлик) и кипчаков раздельно, как самостоятельные этносы [1, с. 189]. Таким образом, в период гегемонии кипчаков в Дешт-и Кипчаке (1030–1229 гг.) Махмуд аль Кашгари был последним известным мусульманским исследователем, назвавшим в своём труде «Собрание тюркских наречий» («Диван Лугат ат Турк», 1074–1078 гг.) кипчаков в качестве особого этноса [9, с. 13–15]. Во всех остальных мусульманских источниках термин «кипчак» стал собирательным названием всех кочевых племён, среди которых совершенно «потерялись» сами кипчаки.

Язык кипчаков. М. Кашгари подразделяет «тюркский» (древнетюркский) язык на два наречия – западное и восточное, которые подразделялись на племенные «языки» (диалекты). На западном наречии говорили племена булгар, сувар, печенегов, огузов, кипчаков и йемеков; на восточном – племена чигиль, тухси, ягма, ыграк, джарук, кыргыз и уйгур. На «своих» (не на тюркских) языках говорили племена басмыл, кай, татар, ябаку. Кроме того, автор даёт сравнительный анализ некоторых диалектов, в число которых входят «языки» кипчаков, огузов и йемеков. По его данным наиболее близки были между собою «языки» кипчаков и огузов: из 52 слов кипчакского диалекта, исследованных М. Кашгари, 16 слов свойственны только кипчакам, остальные – общие с другими диалектами, в том числе 32 – общие с огузским, по 6 слов с йемекским и суварским и т.д. [11, с. 52]. Таким образом, длительное соседство обусловило сравнительную лингвистическую близость кипчаков и огузов.

Физический облик кипчаков. Мнение о европеоидности кипчаков, основанное на сомнительных письменных источниках, неверно. Больше доверие вызывают данные палеоантропологии, основанные на массовом материале. Здесь главное условие достоверности – верная этническая идентификация палеоантропологического материала, которая проводится археологами на основании погребального обряда. В данном случае ввиду общности погребальных обрядов многих тюркских (в частности погребения с конём) племён, их конкретная (племенная) идентификация затруднена. Поэтому описание физического облика кипчаков несколько условно и имеет общий характер. Поскольку в IX–XI вв. страна кипчаков (Андар аз-

Кипчак) находилась на территории Улутая по рекам Тургай, Сарысу до Таласа [2, с. 163], целесообразно рассмотреть данные палеоантропологии на соответствующей территории соответствующего времени. По материалам палеоантропологии Центрального Казахстана домонгольского времени, кипчаки (мужчины) характеризуются крупной головой, широким (скуластым) лицом (скул. диам. – 142,3–143,2 мм), слабо выступающим носом (угол выступления – 22,0–22,9), средним ростом; несколько более монголоидными были кипчаки Приуралья [3, с. 250–251, табл. 36]. Эти данные свидетельствуют, что средневековые кипчаки были представителями смягчённого варианта южно-сибирской расы. Если сравнить их физический облик с обликом, например, кимаков и половцев, то кипчаки более монголоидны, чем кимаки (скул. диам. – 139,2 мм, угол выст. носа – 22,8) и даже половцы (скул. д. – 141,6 мм, угол носа – 29,0), монголоиднее кипчаков лишь байауты с реки Селенги (скул. д. – 143,8 мм, угол носа – 20,7), а если сравнить средневековых кыпчаков (кипчаков) с современными народами, то казахские, ногайские и башкирские этнические группы «кыпчак» в большей степени (чем, например, кыргызские или узбекские «кыпчаки») сохранили генетическую преемственность со своим средневековыми предками. Таким образом, по физическому облику кимаки, кипчаки и половцы **отличались** друг от друга разным соотношением европеоидных и монголоидных черт.

В определении физического облика кипчаков встал вопрос о каменных изваяниях как части погребального обряда. Существует мнение (С.А. Плетнёвой, например) о, по меньшей мере, близости ранних половецких изваяний XI в. с памятниками некоторых районов Казахстана этого же времени, именуемых «кыпчакскими» [12, с. 36]. Подобное мнение не бесспорно. Дело в том, что предки кипчаков сиры (сеяньто) подобных памятников не ставили, во всяком случае, на Северном Алтае их нет, что касается кипчакской принадлежности памятников Казахстана твёрдой уверенности в этом нет, так как нет доказательств этого. Там, где обнаружены памятники подобные половецким (Семиречье, Прииртышье), кипчаков в то время не было, памятники Центрального Казахстана названы кипчакскими, главным образом, по времени и месту их установки, тогда и там, где обитали кипчаки, а ставили изваяния кипчаки или другие племена – не известно [5, с. 68]. Наконец, если эти

каменные изваяния были кипчакскими, то почему кипчаки перестали их ставить в XII в., когда господство кипчаков в степи, особенно на территории современного Казахстана, было реальным? В степных районах, близких к Хорезму, кочевые племена, в том числе кипчаки и сложившийся в XII в. племенной союз канглы (жители берегов реки Канг, т. е. Сырдарьи), испытывавшие сильное и всестороннее влияние мусульманского Хорезма, массами стали переходить в ислам. Но и в других районах проживания кипчаков изваяний того времени не обнаружено, у кипчаков подобного обычая не было.

Этнический состав Кипчакской степи в XII – первой трети XIII в.

Казахстанский исследователь арабских источников по истории Казахстана Б.Е. Кумеков приводит сведения нескольких авторов по этническому составу кочевых племён Дешт-и Кипчака. Правда, жили эти авторы в то время, когда племена Кипчакской степи уже были покорены монголами и стали частью населения Золотой Орды, но в их сочинениях были использованы более ранние источники. Б. Кумеков объединил сведения указанных авторов в две группы: ан-Нувайри (1279–1332 гг.) и Ибн Халдун (1332–1406 гг.) в одной группе, Ахмед ат-Тини (1235–1318 гг.) и ад-Димашки (1301–1349 гг.) – во второй [10, с. 118]. Все они жили в государстве мамлюков (в Египте и Сирии), среди которых было немало выходцев из Кипчакской степи. Согласно их данным, этнический состав племён Дешт-и Кипчака был следующим: 7 племён (борили или ильбари, дурут/дортоба, токсоба, бурджогул, карабирикли, джерсан) указаны всеми названными авторами, кроме них в сочинениях Ан-Нувайри и Ибн Халдуна указаны кангароглы, кулабаоглы, анджоглы и кунун/котан, а у ат-Тини и ад-Димашки – йемеки, манкуроглы, аль арс, бузанку (по Кумекову те же баджна), куманку (куманлы), уз, баджна и башкурт. Общее в сведениях, приведённых указанными авторами – то, что в них нет этнонима «кипчак». Среди указанных племён много этнически явно не кипчакских: йемеки (кимаки), узы (огузы), башкирд, аль арс (асы, аланы), баджна (бечене, печенеги), токсоба. Как особый этнос известны с XII в. канглы (кангароглы указанных авторов). Показательно, что Джуджани в перечне народов, покорённых монголами, кипчаков, йемеков, канглы и даже ильбари (борили или эльбори – «ханское» племя в Дешт-и Кипчаке) называет в качестве отдельных этносов [1, с. 237].

Об ильбари имеются сведения, что на их территорию переселилось с Селенги племя байаутов, хан которых сместил хана ильбари, но его племя приняло прежний этноним [2, с. 201]. И из какого же племени был Бачман, ведший борьбу с монголами до своей гибели в 1237 г.? Ильбари (эльбори) или байаут (из последнего был хан Тутухта, перешедший на службу монголам).

Определена этническая принадлежность племени бурджоглы, оказалось, что они (бурджаны других арабских авторов, бурчевичи русских источников) не «из кипчаков», а «из северокавказских алан» [13, с. 26–27]. Этничность остальных племён (карабирикли, анджоглы, кулабабагы/кут-лугоглы/, джерсан, кунун/котан, куманлу) не ясна. Этноним карабирикли («черношапочные») соответствует летописным чёрным клобукам, однако, однозначно определить их этническую принадлежность – это чёрные клобуки, пленённые монголами и переселённые ими за Волгу или другое племя, сходное лишь по названию, не представляется возможным.

По вышеприведённым данным ясно одно: под кипчаками в восточных, особенно арабо-персидских, источниках подразумевались все кочевые племена Дешт-и Кипчака без различия их этничности. Ибн Халдун приводя список племён Дешт-и Кипчака, отметил, что не все кипчаки «одного рода» [4, с. 18]. Рассказывая о соперничестве между племенами дурут и токсоба, ан-Нувайри назвал первое племя «из кипчаков», второе – «из татар», т.е. монголов. Он ошибся, т.к. оба племени были тюркоязычными, но первое было, вероятно, из западных тюрков, а токсоба, т.е. токуз-оба – из восточных (о которых арабам было известно, что они были соседями «татар»). Оба племени известны в русских источниках под русскими названиями «тёртробичи» и «токсобичи». Монгольское оба – «род» (токсоба), не характерно для многих других племён типа канааглы (кангароглы) или анджоглы, т. е. с оглы («сын»), для которых обычно тюркское окончание. Возможно, это не случайно. Монгольское «оба» заимствовано из монгольского языка восточными тюрками, жившими в соседстве с монгольскими племенами, например, с киданями или с племенем кай. Указанные тёртробичи и токсобичи – не кипчаки, так как этноним «кипчак» в то время на Руси не известен.

С конца XII в. на основе родственных связей начинается политическое сближение сырдарьинского владения кипчаков

с Хорезмом. Ханы этого владения (по Рашид-ад-Дину из племени уран), добровольно признав своим сюзереном хорезмшаха, делают его послушным орудием своей воли. Однако данные источников об этнической идентичности племени, игравшего важную роль в Хорезме накануне его завоевания монголами неоднозначны. Известно лишь, что это было племя матери Мухаммада, последнего реально правившего хорезмшаха, имевшей на сына сильное влияние. Но источники называют несколько племён: Рашид-ад-Дин – уран, Джувейни – канглы, ан-Несеви – байаут [2, с. 230].

Рашид ад-Дин жил позже других авторов, но имел обширную информацию. Джувейни и ан-Несеви, точнее ан-Насави, были современниками событий, описываемых ими. Современные историки периода монгольских завоеваний признают, что из них наиболее достоверны сведения ан-Насави [14, с. 4], в том числе и об этнической принадлежности Теркен-хатун. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави (родился в Хурандиз, крепости в хорасанском округе Наса), будучи с 1224 г. секретарём Джелал ад-Дина Манкбурны, бывшем хорезмшахом в изгнании (1220–1231 гг.), очевидно лучше других знал родословную бабушки своего господина. Вот что он пишет в 19 главе «Жизнеописания султана Джалал ад-Дина Манкбурны» о матери хорезмшаха Мухаммада Теркен-хатун: «Она была из племени баят, а это одна из ветвей племени емек. Она была дочерью хана Жанкиши, одного из тюркских государей. Такиш – сын Ил-Арслана, женился на ней, как жениятся государи на дочерях государей. Когда власть перешла к султану Мухаммаду по наследству от его отца Такиша, к нему примкнули племена емеков и соседних с ними племён» [14, с. 87]. Таким образом, «этническими» родственниками Теркен-хатун были баяты, а не байуты [14, с. 326, прим. 1]. Вместе баятами в Хорезме находились другие им родственные племена емеков и канглы (отсюда разногласие источников в определении этнической принадлежности матери хорезмшаха).

Итак, в результате внимательного изучения источников установлено следующее:

1) большая часть кочевых племён Дешт-и Кипчака кипчаками не являлась;

2) в арабо-персидской историографии XII–XIV вв. этноним «кипчак» в перечне племён Дешт-и Кипчака отсутствует, возможно, племенное объединение кипчаков в условиях их лидерства в степи распалось на т. н. «ханские» племена;

3) «ханское» племя в Приаралье ильбари (варианты: эльбори, ольберлик) было подчинено ханом племени байаут, принявшим этноним побеждённых, т. е. «новые» ильбари – фактически байауты;

4) «ханское» племя Сыгнакского владения баят – ветвь емеков (кимаков), а не кипчаков.

Согласно рассмотренным здесь источникам, этнические кипчаки в начале XIII в. арабским авторам вообще не известны. Кипчаками называли все племена Дешт-и Кипчака. Так, например, арабский географ Абуль Аббас Ахмад ибн Фадлаллах ал Умари (1298–1349 гг.), описывая тюркизацию монгольских племён Золотой Орды, называет все местные племена Дешт-и Кипчака кипчаками, а всех завоевателей – татарами [8, с. 223]. Таким образом, в этот период этникины «кипчак» и «татар» стали собирательными наименованиями местных и пришлых племён без определения их реальной этнической принадлежности.

В 1219–1237 гг. кипчаки (и имевшие власть, и её не имевшие), потеряв независимость и оказавшись в разных улусах монгольских завоевателей, снова «обрекли» этничность (в виде родоплеменных групп) и сумели сохранить этноним, даже оказавшись в разных улусах монгольской державы. Однако в ходе распада Золотой Орды и развития её политических (и этнических) наследников – государств (Крымское, Казанское, Узбекское, Казахское ханства и Ногайская Орда) и соответствующих им народов кипчаки вошли в их состав. Со времени образования новых этносов и по настоящий момент они существуют лишь в качестве частей этих народов – этнических групп под древним названием «кыпчак» (с вариантами произношения в соответствии с языками народов, в состав которых они входят). Следует отметить, что в XX столетии в ходе так называемого, национального размежевания в Средней Азии, могли сложиться в особый этнос ферганские кипчаки – в качестве такового они были зафиксированы в переписи населения СССР в 1926 г. (33,4 тыс. чел. в Ферганской долине Узбекистана).

Ферганские кипчаки сложились на основе «осколков» разных казахских племён, бежавших от нашествия джунгар 1722 г. и получивших от местных жителей название (по традиционному названию Казахстана – Дешт-и Кипчак) «кипчаки». Пришельцы по языку, внешнему виду и хозяйству (кочевники, овцеводы) весьма отличались

102 | от местного населения (земледельцы), в результате чего беглецы сложились в особую группу «кипчак» [4, с. 78–80]. К концу XX в. в ходе консолидации узбекского этноса ферганские кипчаки вошли в его состав.

Современное развитие процессов консолидации имеет закономерные, хотя и негативные последствия для этнических групп – они исчезают, растворяясь в «своём» этносе, теряя свои особенности. С ними уйдёт в историю и этноним «кыпчак».

Список литературы:

- [1] Арсланова А.А. Остались книги от времён былых... Персидские исторические сочинения монгольского периода по истории народов Поволжья. – Казань, 2002. – 237 с.
- [2] Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алма-Ата: Наука, Каз.ССР, 1989, – 291, [2]с.
- [3] Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. – М.: Наука, 1972. – 372 с.
- [4] Евстигнеев Ю.А. Кыпчаки/половцы/куманы и их потомки (к проблеме этнической преемственности). – СПб.: Астерион, 2011, – 128 с.
- [5] Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей. – Новосибирск, изд-во Ин-та археологии и этнологии Сиб. Отд.РАН, 2004. – 128 [2] с.
- [6] Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – Баку: ЭЛМ, 1986. – 291, [2] с.
- [7] Кляшторный С.Г. Кыпчаки в рунических памятниках // *Turcologica*/ К 80-летию академика АН А.Н.Кононова. – Л., 1986. – С. 153–164.
- [8] Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 2-е изд., исправл. и доп. – 368 с.
- [9] Кононов А.Н. М.Кашгари и его «Дивану Лугат ат тюрк»// Советская тюркология. – 1974. – №1. – С. 3–17.
- [10] Кумеков Б. Об этническом составе по арабским источникам // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. – Вып. 2. Археология и история. – М., 1990. – С. 118–127.
- [11] Курышжанов А.К. Махмуд Кашгари о кыпчакском языке // Советская тюркология. – 1974. – № 1. – С. 52–60.
- [12] Плетнёва С.А. Половцы. – М.: Изд-во «Ломоносовъ», 2010. – 211 с.
- [13] Хамидуллин С.И. Бурджаны в истории Евразии // Восток (Oriens). – 2011. – №5. – С. 22–33.
- [14] Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Ман кбурны. – Баку: Эли, 1973. – 450 с.